

ЧТОБЫ УЧИТЬ ВСЕХ – ПРИХОДИТСЯ ПРЫГАТЬ ВЫШЕ ГОЛОВЫ

*ОТВЕТ УЧИТЕЛЮ ФИЗИКИ
из Подмосковья*

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук

**Именно опытных учителей
занимает вопрос: как же
учить всех? Учить физике,
языку, географии? Это
очень сложная проблема,
которая для многих учителей
связана с душевными
тревогами. Мы своей
режиссурой урока пытаемся
показать, что есть выход
из этого душевного тупика.
И связан он не с учениками
и программами, а с учителем.
С расширением того,
что он считает важным
и нужным на уроке.**

Уважаемый Владимир Александрович, большое спасибо за обстоятельное письмо. Мы уверены, что его искренность, откровенность и в то же время деликатность порадует читателей. Что проблемы, затронутые в письме, для многих учителей узнаваемы и близки.

ПРИТОЛОК ВСЕОБУЧА

Цель режиссуры урока в конце концов в том, чтобы ученики лучше знали предмет. И это конечная цель – помочь стать хорошими работниками, нетроечниками, тем ученикам, у которых это-то как раз и не получается. Но как помочь им уже сейчас отведать радости понимания?

К сожалению, не у всех старшеклассников положительные эмоции на уроках связаны с решением задач. Поэтому некоторые учителя лелеют мечту: вот бы отменить всеобуч! Но кто работал в физико-математических школах, подтвердит – сначала отбирают самых способных, а через полгода картина почти всё та же: 5–6 учеников тянут, а остальные всё-таки балласт (исключения, к счастью, есть, но тенденция именно такова). Отбор по способностям хотя и позволяет учителю давать более сложный материал, но в то же время не способствует развитию самой специфики учительского труда.

С ЧЕМ СВЯЗАНА РАДОСТЬ?

Вот вы пишете, что пытаетесь сделать свои уроки радостными для учеников. Насчёт радости.

Как-то раз мы провели опрос студентов последних курсов пединститутов и колледжей о самых радостных воспоминаниях, связанных со школой. И вот что показал опрос.

Чаще всего в качестве радостного события в школе вспоминалось её окончание – выпускной вечер или последний день перед каникулами. Гораздо реже – начало учебного года.

Часто вспоминались события внешкольной жизни – походы, огоньки, конкурсы. И только у двух студенток из ста радостные воспоминания были связаны с учёбой.

На вопрос, что вы как молодой учитель планируете делать, чтобы ваши ученики чувствовали, что попали в «школу радости», большинство отвечало: устраивать вечера, походы и т.д. И только трое ответили, что постараются уроки сделать интересными. То есть сделать жизнь детей радостной на самих уроках. Так что вы в меньшинстве, Владимир Александрович!

ЖИВОЕ ОБУЧЕНИЕ

Диалектика живого обучения, как нам кажется, связана с отношением учителя к учебной теме *именно как к предлогу* для обучения чему-то общечеловеческому.

Тогда его работа становится искусством, которое помогает детям жить на уроке полноценно, насыщенно, в общении друг с другом.

И первыми ступеньками, ведущими к этому искусству, оказываются умения приплетать к учебному делу (хотя бы в виде разминок) различные движения и действия: поменяться местами для следующего задания, переставить парты по-иному, допрыгать до доски на одной ноге и т.д. Задания, позволяющие всем вместе хотя бы просто подвигать руками-ногами, даже взрослым доставляют неподдельную радость. А вместе с физическими движениями начинают по-новому работать и головы.

Увы, ученическая жизнерадостность на уроке некоторым педагогам-ортодоксам кажется неуместной. Они предпочитают, задавив естественные жизненные проявления, тратить время и своё, и учеников на исполнение ежедневного педагогического ритуала.

133 ЗАЙЦА

Мы не сомневаемся, что абсолютное большинство наших читателей хотят вести уроки честно и справедливо. И многие учителя по собственному опыту знают, что профессиональный путь к этому весьма непрост. Мы пытаемся показать необходимость непрямолинейных путей к тому же самому, о чём пишете вы, – обучать предмету совсем не на ознакомительном уровне.

Если учитель вместо обучения предмету начинает проповедовать себя, то это, безусловно, не дело. И, конечно, некоторых учеников это будет угнетать. Когда же мы выдвигаем лозунг «учебная тема как повод», то мы не призываем учителей подменять обучение простенькими играми на уроках (халтурить), а ратуем за такой стиль подачи «гранита науки», когда каждому (!) ученику становится интересно в него вгрызаться и, уходя на перемену, каждый ученик может искренне заявить: «Сегодня я опять в физике что-то понял!».

Диалектика живого обучения заключается в умении уходить от рутинной однозначности и прямолинейности, вытесняя их погоней за 133 зайцами. Не за одним, не за двумя, а именно за 133 – тогда каждый ученик, глядишь, хотя бы по одному и поймает. И никому скучно не будет, несмотря на всеобуч.

Но погоня за 133 зайцами – это не бедлам на уроке. Это рабочая атмосфера делового сотрудничества, создаваемого и поддерживаемого учительской режиссурой.

Именно опытных учителей занимает вопрос: как же учить всех? учить физике, языку, географии? Это очень сложная проблема, которая для многих учителей связана с душевными тревогами. Именно душевными! Когда честное выполнение своих профессиональных обязанностей прямолинейно связывается с решением задачек –

побольше и потруднее. А ученики в них вникать не торопятся – тогда и возникает среди педагогов распространённый защитный мотив: я за красивые глаза отметки ставить не умею, не хочу и не буду. Мы своей режиссурой урока пытаемся показать, что есть выход из этого душевного тупика. И связан он не с учениками и программами, а с учителем. С расширением того, что он считает важным и нужным на уроке.

Воспоминания о будущем

Плодотворная идея о том, что ученики обязаны глубоко знать точные науки, возникла в России задолго до революции. В одной из статей мы уже рассказывали про С.А. Рачинского, его сельскую школу, в которой ученикам для устного счёта (!) предлагался такой пример:

$$\frac{10^2+11^2+12^2+13^2+14^2}{365}$$

И все ученики (всеобуч!) с удовольствием стоя вычисляли (помните картину Н.П. Богданова-Бельского, написанную в 1899 году?) В классе в это время только один человек *сидел* – учитель! И закалки он был академической (в прошлом профессор ботаники Московского университета, и возраст преклонный).

Рачинский не подменял обучение развлекающими играми. Но каждый урок был для него по-

*Н. Богданов-Бельский.
Устный счёт*

водом для организации подлинной жизни учеников. (А раз подлинной, то как тут обойтись без двигательной активности детей и их общения друг с другом?) В результате они не сидели на уроке сложа руки, а жили математикой. Не это ли мечта каждого учителя?

Вкус халвы

Вы правильно пишете, Владимир Александрович, что игровой стиль обучения уместно пропа-

гандировать в педагогических вузах. И вузовские преподаватели это делают. Но только на лекциях, а не в деле. Вот студенты, не разгибая спины, и строчат за преподавателем, что обучать лучше в игровой форме и что это, дескать, очень полезно. Но сколько слово «халва» не тверди, во рту сладко не станет.

К тому же наш опыт показывает, что наиболее благодатная аудитория – это учителя со стажем. Они на деле знают, как трудно бороться со скукой на уроке.

Конечно, учителю, проработавшему всю жизнь в старших классах и виртуозно владеющему лекционным стилем, трудно решиться на игровые нововведения (далеко не каждый из нас под стать С.А. Рачинскому). Поэтому нами и была разработана специальная методика *госте-ролевых* уроков (подробнее о методе см. <http://openlesson.ru/?p=9785>. – Прим. ред.).

Суть её в том, что по доброму согласию с одним из ваших коллег вы даёте урок по его предмету (далекому от физики, например, по русскому языку), а он – по вашему. Разумеется, сначала вам придётся заняться друг с другом репетиторством. Ох, как полезно учителю побывать в роли ученика, который плохо разбирается в материале!

Но даже после такого обучения учитель всё равно будет чувствовать себя в чужом предмете не совсем в своей тарелке. И вот тут-то социо-игровые приёмы и становятся палочкой-выручалочкой.

Учителя во время этих экстраординарных уроков, к собственному удивлению, «прыгают выше головы». Им открываются новые возможности, новые горизонты. И они в буквальном смысле готовы, как ваш ученик, разрисовывать школьную доску сияющими рожицами: «Понял! Понял! Понял!» И это – от нового видения себя, детей, своих профессиональных проблем.

Вспоминается, например, насколько изобретательными стали уроки французского языка Завья-

ловой (г. Тверь) после того, как она провела урок алгебры в 9 классе соседней школы (и это в начале мая – перед экзаменами!). Хозяйка же – учительница математики, очень, кстати, опытный педагог – была просто очарована и результатами своего репетиторства, и работой коллеги-гостя на уроке. Поэтому ей уже легче было согласиться на собственное проведение гостевого урока французского языка (который она до этого не только не изучала, но и слова произнести не могла!).

Теперь вы можете представить всю неординарность обстановки (когда не срабатывают привычные механизмы), которая и позволила учителю решиться на то, чтобы «окунуться в проруби». Чтобы «прыгнуть выше головы».

РАЗ СТУПЕНЬКА, ДВА СТУПЕНЬКА

Как учить всех? Да, это самый больной вопрос.

Завтра, когда вы придёте на очередной урок, попробуйте втихаря отважиться – не на госте-ролевой метод, нет, а на непритязательное социо-игровое начинание. У вас наверняка будет запланировано решение задач или работа с новым параграфом учебника. Так вот в один из удобных для вас моментов урока попросите учеников, сидящих за нечётными партами, развернуться к чётным так, чтобы сидеть вчетвером за одной партой лицом друг к другу (на первых по-

рах – без пересаживаний и счита-лочек). И дайте каждой четвёрке (через посыльного) шесть бумажных полосочек с фрагментами нужного определения. Пусть соберут целое. Кто быстрее? Устройте своим старшеклассникам минутку «детского сада». Особого артистизма для этого не потребуется.

Обратите внимание на поведение учеников, которые обычно бывают пассивны. Оживятся ли они? Будут ли заняты делом? (Но помните: ученические разборки в четвёрках с теми, кто захватил власть в группе в свои руки, для учеников бывает делом не только реальным, но и очень даже важным. Вполне возможно, что заскорузлая нерешённость межличностных проблем кого-то из учеников не будет подпускать его к пониманию учебного материала. Значит, именно её в ближайшее время нужно будет потихоньку решать, чтобы продвинуть ученика в физике.)

А после складывания разрешенного определения пусть решат две задачи: самую лёгкую и самую трудную – тоже на скорость. Решать будут сообща. (Во время складывания определения налаждаются деловые контакты и разговоры, поэтому и помогать друг другу решать задачу в четвёрках ученикам будет комфортнее.)

Потом каждый запишет в своей тетради окончательное решение и соберет автографы партнёров по команде, удостоверяющие правильность записи.

Сообщите нам, пожалуйста, что из этого *именно у вас* получилось. Какие были реакции старшеклассников? Чем всё закончилось? Много ли удалось сделать на уроке? Поделитесь своими выводами и критическими соображениями: помог ли этот маленький игровой ход старшеклассникам войти (или погрузиться) в материал? Или урок превратился в беззаботную вольницу, к физике отношения не имеющую?

Каким бы результат ни был (отрицательным или положительным), не делайте из первого опыта глобальных выводов, просто опишите, что же произошло.

Конечно, к подобному нововведению придется дома подготовиться. Выбрать определение (хотя бы одно на все четвёрки, но лучше разные!). Написать его раз семь (по числу четвёрок) печатными буквами и разрезать на шесть полосок. Продумать, как их получше упаковать, чтобы они случайно не перепутались в учительском портфеле. Подобрать номера задач для решения. Всё это несколько хлопотно, но в этом и специфика учительской профессии – с вечера готовиться к предстоящему уроку.

Успехов!

P.S. Заинтересованным учителям-читателям хочется напомнить: первый шаг не может быть средством от всех бед. Приведённый совет дается только как отправной пункт, засиживаться в котором не следует.

